

Научная статья
УДК 81'23



Разграничение понятий «специальная лексика» / “专业词汇” и «термин» / “术语” в русской и китайской лингвистике

Ван Лу

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
W-luluer@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ понятий «специальная лексика» и «термин» в языковедении России и Китая с целью установления их содержания, особенностей функционирования и места в терминосистеме. Актуальность исследования определяется необходимостью взаимной адаптации терминосистем в межкультурном общении и переводе, особенно в переводе официальных текстов, что требует детального сравнения их семантических, функциональных и стилистических особенностей и актуализирует проблему правомерности применения лингвистических терминов «специальная лексика» и «термин» в текстах разных лингвокультур.

Ключевые слова: терминоведение, специальная лексика, термин, сопоставительная лингвистика, лингвокультура

Для цитирования: Ван Лу. Разграничение понятий «специальная лексика» / “专业词汇” и «термин» / “术语” в русской и китайской лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 109–114.

Original article

Distinguishing the Concepts of "Special Lexicon" / “专业词汇” and "Term" / “术语” in Russian and Chinese Linguistics

Wang Lu

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
W-luluer@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concepts “special lexicon” and “term” in Russian and Chinese linguistics in order to establish their contents, peculiarities of functioning and places in the terminological system. The relevance of the research is determined by the necessity of mutual adaptation of terminological systems in intercultural communication and translation, especially for official texts, which requires a detailed comparison of their semantic, functional and stylistic features and actualizes the problem of the legality of using the linguistic terms “special lexicon” and “term” within the texts of different linguocultures.

Keywords: terminology, special lexicon, term, comparative linguistics, linguoculture

For citation: Wang Lu (2024). Distinguishing the concepts of “special lexicon” / “专业词汇” and “term” / “术语” in Russian and Chinese linguistics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 109–114.

ВВЕДЕНИЕ

В теоретическом и практическом терминоведении особое внимание уделяется осмыслению содержания и разграничению значений научных понятий «специальная лексика» и «термин», которые являются главными интерпретативными понятиями научного направления. В русской лингвистике названные понятия не имеют единого толкования, однако разграничиваются между собой на основе ряда существенных признаков. В Китае терминоведение официально стало самостоятельной дисциплиной лишь в 2009 году (刘青, 2015), и понятия «专业词汇» / *специальная лексика* и «术语» / *термин* употребляются неупорядоченно. Вместе с тем отмечается стремление китайских исследователей к систематизации и совершенствованию китайского терминоведения, поэтому проблема разграничения указанных понятий является весьма актуальной.

В статье представлена попытка выяснить содержание анализируемых научных понятий и их взаимное соответствие / несоответствие в русской и китайской терминологических системах, а также тождественность / нетождественность их употребления в переводах с одного языка на другой. Решение поставленной задачи достигается с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, приема дефиниционного анализа.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ КАК ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Российское терминоведение возникает в 30-е гг. XX века как принципиально междисциплинарное направление, базирующееся на философии (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет и др.), индустрии (Э. К. Дрезден, А. Ф. Лесохин, Д. С. Лотте и др.) и лингвистике и разрабатывающее принципы создания научных понятий. Но уже в 60-е гг. выработался взгляд на терминологию как специфическую область лексики, что объяснялось сущностными характеристиками языкового знака, едиными для любой знаменательной (обладающей самостоятельным лексическим значением) словарной единицы (Е. С. Аношкин, А. С. Герд, Т. Л. Канделаки, Я. А. Климовицкий, В. М. Лейчик, А. А. Реформатский и многие др.). При этом с момента становления научной области определяющим был вопрос о сущности понятия «термин», вместе с тем в многочисленных работах активно исследовались специфика семантических и деривационных процессов при терминообразовании, особенности функционирования терминов в различных предметных

областях. И, как во всякой становящейся области лингвистического исследования, единства в решении представленных вопросов не наблюдалось.

В ряде лингвистических исследований «специальная лексика» и «терминологическая лексика» употребляются как синонимы. Так, В. П. Даниленко выделяет «специальную, собственно терминологическую лексику современного языка науки как общую совокупность терминов разных циклов наук и отраслей практической деятельности» [Даниленко, 1977, с. 20]. При отождествлении специальной и отраслевой лексики подчеркивается ее функциональный аспект – применение «для обеспечения профессиональной коммуникации между специалистами определенной сферы», одновременно уточняется ее ограничение «совокупностью лексических единиц, кроме общеупотребительных, общенаучных и общетехнических» [Шарафутдинова, 2001, с. 72]. Сходная позиция представлена в «Словаре-справочнике лингвистических терминов»: «Под специальной лексикой понимают совокупность слов и словосочетаний, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными» [Розенталь, Теленкова, 2003, с. 522].

Еще одна точка зрения представлена в работах В. М. Лейчика, который рассматривает понятие «специальная лексика» как функциональную разновидность национального языка, называя ее «лексикой языков для специальных целей», которые «представляют собой средство общения в каждой из специальных сфер» и «противопоставляются такой разновидности данного языка, как разговорно-обиходный язык <...> используемый в неспециальных сферах общественных отношений» [Лейчик, 2009, с. 9]. Специальная лексика, по В. М. Лейчику, включает «...совокупность лексических единиц того или иного естественного языка, обозначающих или выражающих специальные (научные, технические, экономические, общественно-политические и др.) понятия» [Лейчик, 2009, с. 28]. Очевидно, что разные определения специальной лексики в русской лингвистике отличаются указанием на отрасль употребления и противопоставлением «общеупотребительному языку».

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева при формулировании предмета общей теории терминологии подчеркивают «не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией» и рассматривают терминологию как часть специальной лексики [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 7]. В. М. Лейчик также отмечает принципиальную невозможность и логическую неправомерность объединения разнохарактерных

признаков в одном определении термина, который представляет собой многоаспектный объект [Лейчик, 2009]. По словам В. А. Татарина, в основе определения понятия *термин* большинством лингвистов лежит одна мысль – «под терминами и терминологией понимается вся “специальная терминология”, т. е. лексика, употребляемая в специальных сферах человеческой деятельности, определенными группами людей» [Татарин, 1996, с. 227]. Мы присоединяемся к исследователям, которые считают, что термины составляют ядерную, основную часть специальной лексики. Вместе с тем терминоведы акцентируют определяющие характеристики термина: адекватность интерпретируемому языковому факту, официальность, стремление к однозначности, устойчивость дефиниции, что так или иначе проявляется в определениях термина с 60-х гг. до нашего времени. Так, О. С. Ахманова в свое время определяла термин как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова, 1969, с. 474]; А. В. Калинин считает, что термин «официальный», а профессионализм «полуофициальный» (А. В. Калинин, 1971); А. А. Реформатский подчеркивает то, что «следует опасаться проникновения в терминологию бытовых смыслов слов» ввиду того, что «терминология – это замкнутый словарный контекст» [Реформатский, 1986, с. 164–165]; З. И. Комарова определяет термин как «инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определенной терминосистеме» [Комарова, 1991, с. 17] и т. п.

С. В. Гринев-Гриневиц не представляет четких оснований для разграничения специальной лексики и терминов, но из его определения специальной лексики следует, что для исследователя это понятие шире, чем «терминология»: «совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 5]. Мы разделяем точку зрения, согласно которой понятия «специальная лексика» и «терминологическая лексика» связаны как целое и часть, не являются содержательно тождественными, а потому не могут употребляться как синонимичные.

В составе специальной лексики российские терминоведы выделяют основную часть – термины, кроме них были выделены и описаны следующие специальные лексические единицы: номены

(Г. О. Винокур), профессионализмы (Н. П. Кузьмин), профессиональные арготизмы, или жаргонизмы (Л. И. Скворцов; Н. М. Гладкая), предтермины и квазитермины (В. М. Лейчик), терминоиды (А. Д. Хаютин), прототермины (С. В. Гринев), предтермины (С. В. Гринев-Гриневиц) и др. В. А. Татарин представляет детальную классификацию терминологической лексики, выделяя термины, номены, термонимы, профессионализмы, терминоиды [Татарин, 1996, с. 17], однако такую позицию разделяют далеко не все терминоведы. В данной статье мы не будем обсуждать вопрос о разграничении и соотношении этих единиц, отметив, что они выделяются, по сути, на одном основании: степени близости к «собственно термину». Следовательно, семантический аспект специальной лексики исследован российскими учеными основательно, что позволяет более точно представить и сущность научного понятия *термин*.

В китайском языке сложно найти точное соответствие русскоязычному понятию *специальная лексика*, поэтому исследователи широко используют ряд лексем, по значению приближающихся к содержанию русскоязычного понятия: 专用词汇, 专科词汇, 特殊词汇, 专业词汇, соответственно их можно перевести на русский как *лексика специального назначения, лексика специального предмета, особая лексика, профессиональная лексика*.

Рассмотрим употребление этих лексем в работах китайских исследователей и проанализируем различие между ними.

专用词汇 [чжуан юн цы хуэй] / *лексика специального назначения*. Употребление этого словосочетания для номинации специальной лексики связано с обращением китайских ученых к зарубежным, в частности немецким, исследованиям языков для специальных целей, которые называют 专用语 / Чжуан юн юй. Обнаруживается использование приведенной лексемы и в других значениях, например, для обозначения слов или словосочетаний, специально образующихся в литературных произведениях, либо для обозначения совокупности лексических средств, функционирование которых стилистически значимо. Таким образом, 专用词汇 не имеет однозначного толкования и используется все реже и реже в последние годы.

专科词汇 [чжуан кэ цы хуэй] / *лексика специального предмета*. Такая лексема в основном употребляется в работах, посвященных исследованию лексики на материале древнекитайских произведений. Например, Хань Чжунчжи данной лексемой называет аграрную лексику, отобранную из книги об управлении земледелием. Чжу Шэнцзе и Ван Лицзюнь обращают внимание на характеристики древнекитайской медицинской лексики,

определяя 专科词汇 как слово или словосочетание, отражающее навыки и знания в определенной отрасли или сфере, часто основанное на исторических и культурных контекстах. Проводя лексикографическое исследование, Ли Эрган разделяет слова, относимые к категории 专科词汇, на термины и профессионализмы.

特殊词汇 [тэ шу цы хуэй] / особая лексика. Лексема употребляется некоторыми лингвистами для противопоставления слов этого класса общепотребительной лексике в рамках исследований языка для специальных целей. Одновременно, по данным поиска ключевого слова 特殊词汇 на китайском сайте информационных ресурсов (CNKI), обнаруживается частотное употребление этой лексемы для номинации специфической диалектной лексики¹. В русскоязычной научной литературе диалектная лексика не входит в понятие специальной. Недостатки этой номинации очевидны, поскольку слова могут быть специфичными как в содержательном, так и в формальном аспектах.

专业词汇 [чжуан е цы хуэй] / профессиональная лексика употребляется в исследованиях, изучающих лексику, обслуживающую ту или иную конкретную профессию. Отметим кстати, что российский терминовед С. Д. Шелов тоже употребляет номинацию профессиональная лексика в значении специальная лексика (С. Д. Шелов). Преимущество употребления термина 专业词汇 заключается, на наш взгляд, в том, что его область применения определена четко и однозначно: это исследование профессиональной лексики.

Таким образом, анализ показывает, что значение, приближающееся к русскому термину «специальная лексика», в китайской лингвистике представлено лексемой 专业词汇 / профессиональная лексика, хотя и этот термин не всегда употребляется строго. Так, рассматривая явление заимствования специальных слов, Ду Яннань, Ван Лицзинь, Ван Сянчи указывают, что 专业词汇 «предназначено только для определенной части людей, и в каждой отрасли или профессии есть свои специальные слова» [杜艳楠, 王丽瑾, 王显志, 2010, с. 34]. Ли Дань, изучая стандартизацию языка, предлагает понимание 专业词汇 как «продукта разделения профессий» [李丹, 2020, с. 11]. Другие ученые при изучении языков для специальных целей относят к 专业词汇 слова, встречающиеся в определенном контексте и относящиеся к конкретной научной области. Кроме того, многие китайские лингвисты отождествляют понятия специальная лексика и термин, о чем свидетельствуют английские переводческие варианты ключевого слова 专业词汇 в их работах,

¹URL: <https://chn.oversea.cnki.net/kcms/detail/knetsearch.aspx?sfid=kw&skkey=%E7%89%B9%E6%AE%8A%E8%AF%8D%E6%B1%87&code=>

например, specific term / специальный термин [杜艳楠, 王丽瑾, 王显志, 2010], technical term / технический термин, либо рассматривают специальную лексику как «зонтиковый» базовый термин, не давая четкой его дефиниции и не определяя принципы отбора специальных слов.

Приведенные примеры показывают, что разведение специальной и терминологической лексики весьма затруднено как семантической градуальностью многих научных понятий, используемых при изучении лексики, так и многими другими нерешенными проблемами лексикологии.

Возможно, поэтому некоторые китайские лингвисты высказывают пессимистическое мнение о том, что «общепринятое и всеобъемлющее научное определение терминов – это то, что невозможно сделать в настоящее время. <...> крайне сложно дать определение основного объекта исследования какой-либо дисциплины, особенно в гуманитарной науке. Например, “значение” в семантике, “красота” в эстетике» [叶其松, 2010, с. 125].

Китайские исследователи актуализируют функции термина как модели научно-технического знания, подчеркивая их прагматическую научно-технологическую направленность и тесную связь с государственными стандартами, существенную с точки зрения стимулирования научно-технологического развития [冯志伟, 2019]. По национальным стандартам КНР GB / T 10112 / 术语工作原则和方法 / Терминологическая работа: принципы и методы термин понимается как «лингвистическое обозначение понятий в специальной области». Такое определение полностью совпадает с дефиницией международной организации по стандартизации (ISO), что позволяет ученым в целом опираться на него, акцентируя разные исследовательские аспекты. Так, Фэн, опираясь на концепцию Ойгена Вюстера и исследуя семиотический аспект термина, подчеркивает его содержательную специфичность и конвенциональность: «конвенциональный знак, обозначающий или фиксирующий в устной или письменной речи специальное понятие», при этом термины могут быть «словами, или словосочетаниями» [冯志伟, 2011, с. 29].

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ РУССКОЙ ШКОЛЫ В КИТАЕ

Практическая работа по стандартизации терминологии в Китае проводилась давно, но первые шаги в теоретической разработке терминоведческих проблем были сделаны в конце 80–90-х гг. XX в. Терминологические исследования китайских лингвистов в основном опираются на зарубежные

терминологические теории, причем терминологические теории русской школы стали системно вводиться в китайскую лингвистику посредством перевода работ русских лингвистов. Так, были переведены на китайский язык «Терминоведение» С. В. Гринева-Гриневича, фрагменты работ Д. С. Лотте, Э. К. Дрездена, К. О. Винокура, В. М. Лейчика, А. А. Реформатского, С. Д. Шелова, В. П. Даниленко и многих других. Обзоры об истории, системе и методах российского терминоведения излагаются в работах Чжэн Шупу, Ву Ликунь, Сунь Хуань, Е Цисун, Мэн Линься и т.д. Чжэн всесторонне излагает историю возникновения и развития русской терминологической школы, систематически оценивает ее теорию и практику, проясняет основные аспекты российских терминологических исследований, описывает сущность самой терминологии и закономерности ее развития. Вслед за Чжэном, Ву Ликунь затрагивает вопросы о сущности, семантике и способах образования терминов; Сунь Хуань обращает внимание на функции русских терминов и их вариативность при функционировании; Мэн Линься, рассматривая подходы к принципам номинации русских терминов, характеризует и способы формирования интернациональных терминов; Е Цисун, анализируя и сравнивая ключевые термины в российском терминоведении, выясняет разницу и соотношения этих понятий,

обосновывает адекватность их дефиниций изучаемым лексическим объектам [叶其松, 2010]. Значительное внимание исследователей уделяется использованию русских терминологических теорий в лексикографической работе, практическом терминообразовании, а также в переводческой деятельности. В настоящее время терминологические теории русских исследователей в Китае находятся на стадии теоретического осмысления, но в практическом терминоведении методолого-теоретические положения российских лингвистов используются недостаточно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для номинации понятий «специальная лексика» и «термин» в китайской лингвистике чаще всего употребляются лексемы 专业词汇 и 术语, более адекватные сущности изучаемых явлений. Осуществляющееся в настоящее время распространение российских терминоведческих работ в китайской лингвистике значимо для развития китайского терминоведения, особенно в аспекте разграничения понятий 专业词汇 / профессиональная лексика и 术语 / термин в целях повышения его системности и аргументированности методологического обоснования изучения специальной / терминологической лексики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
2. Шарафутдинова Н. С. О составе специальной лексики // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2001. №1 (13). С. 72–76.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: ОНИКС 21 век: Мир и образование, 2003.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. 6-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
6. Татаринцов В. А. Теория терминоведения: в 3 т. М.: Московский лицей, 1996. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969.
8. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 163–198.
9. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991.
10. Гринева-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
11. 杜艳楠, 王丽瑾, 王显志. 专业词汇移用探微[J]. 科技信息. 2010(33): 34-35. = Ду Яньнань, Ван Лицзинь, Ван Сяньчжи. Заимствование специальной лексики // Научно-техническая информация. 2010. Вып. (33). С. 34–35.
12. 李丹. 从专业词汇的使用看专业语言的规范化[J]. 汉字文化. 2020(20): 11-12. = Ли Дань. Стандартизация специального языка на основе употребления специальной лексики // Китайская иероглифическая культура. 2020. Вып. (20). С. 11–12.
13. 叶其松. 术语、专业词汇与词典[J]. 辞书研究. 2010(02): 124-130 = Е Цисун. Термин, специальная лексика и словарь // Лексикография. 2010. Вып. (02). С. 124–130.

14. 冯志伟. 现代术语学引论[M]. 北京:商务印书馆. 2011 = Фэн Чживэй. Введение современного терминоведения. Пекинское коммерческое издательство, 2011.
15. 郑述谱. 俄罗斯当代术语学[M]. 北京:商务印书馆. 2005 = Чжэн Шупу. Современное российское терминоведение. Пекинское коммерческое издательство, 2005.

REFERENCES

1. Danilenko, V. P. (1977). Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya = Russian terminology: The experience of linguistic description. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Sharafutdinova, N. S. (2001). O sostave special'noj leksiki = About the composition of special vocabulary. Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University, 1(13), 72–76. (In Russ.)
3. Rozental, D. E., Telenkova, M. A. (2003). Spravochnik po russkomu yazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Russian language handbook. Dictionary of linguistic terms. Moscow: ONIKS 21 vek: Mir i Obrazovaniye. (In Russ.)
4. Lejchik, V. M. (2009). Terminovedenie: Predmet, metody, struktura = Terminology Science: subject, methods, structure. 4th ed. Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)
5. Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., Vasilyeva, N. V. (2012). Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii = General terminology: Voprosy teorii. 6th ed. LIBROKOM. (In Russ.)
6. Tatarinov, V. A. (1996). Teoriya terminovedeniya = Theory of terminology (vol. 1. Teoriya termina: Istoriya i sovremennoe sostoyanie): in 3 vols. Moscow: Moskovskii litsey. (In Russ.)
7. Akhmanova, O. S. (1969). Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of Linguistic Terms. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. (In Russ.)
8. Reformatskiy, A. A. (1986). Mysli o terminologii = Thoughts about terminology. In Sovremennyye problemy russkoy terminologii (pp. 163–198). Moscow: Nauka. (In Russ.)
9. Komarova, Z. I. (1991). Semanticheskaya struktura special'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie = Semantic structure of a special word and its lexicographic description. Sverdlovsk: Ural University Press. (In Russ.)
10. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). Terminovedenie = The science of terminology. Moscow: Academia.
11. 杜艳楠, 王丽瑾, 王显志. 专业词汇移用探微[J]. 科技信息. 2010(33): 34–35. = Du Yannan, Wang Lijin, Wang Xianzhi (2012). Trans-usage of Specific Terms. Science & Technology Information, (33), 34–35.
12. 李丹. 从专业词汇的使用看专业语言的规范化[J]. 汉字文化. 2020(20): 11–12. = Li Dan (2020). Standardisation of professional language from the use of professional vocabulary. Chinese ideographic culture, 20, 11–12.
13. 叶其松. 术语、专业词汇与词典[J]. 辞书研究. 2010(02): 124–130. = Ye Qisong (2010). Term, specific vocabulary and dictionary. Lexicography, 02, 124–130.
14. 冯志伟. 现代术语学引论[M]. 北京:商务印书馆. 2011. = Feng Zhiwei (2011). An Introduction to Modern Terminology. Beijing: The Commercial Press.
15. 郑述谱. 俄罗斯当代术语学[M]. 北京:商务印书馆. 2005. = Zheng Shupu. (2005). Contemporary Russian Terminology. Beijing: The Commercial Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Лу

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wang Lu

Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	25.12.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	29.01.2024	
принята к публикации	17.02.2024	